

**Управление культуры администрации муниципального образования
Северский район
Муниципальное бюджетное учреждение культуры муниципального
образования Северский район
«Районный организационно-методический центр»**

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

«Традиционная казачья свадьба»

**ст. Северская
2023 год**

СОДЕРЖАНИЕ

1. Введение.....	3
2. Календарные праздники и обряды Кубанского казачества.....	4
3. Свадебный обряд на Кубани	5
4. Разбор свадебного обряда на примере обряда «Одевание невесты», который вошёл в районный фестиваля фольклора «Фольклор народов Кубани»	10
5. Заключение	13
6. Приложение	14
7. Список использованной литературы.....	19

Введение

Традиционная народная культура жива благодаря тому, что передается от поколения к поколению. Во все времена человек, так или иначе, связывал себя с историей и существованием народа, к которому он принадлежал. Более того, он искал смысл своего существования и жизненного предназначения прежде всего в культуре своего народа потому, что именно культура оказывает важнейшее влияние на развитие человека в отдельности и общества в целом.

Утратить ценные знания можно безвозвратно, потому что множество из них хранится в памяти старожил, престарелых селян. Именно за этими ценными знаниями приезжают в этнографические экспедиции, чтобы услышать песни, соприкоснуться к быту и постараться сохранить их для потомков.

Одной из главных данных методических рекомендаций – анализ материала, помогающий раскрытию тайн свадебного обряда на Кубани.

Свадебный обряд один из самых интересных. Большинство обрядов похожи между собой, а этот индивидуален и намного разнообразнее.

В данных методических рекомендациях мы разберем что такое обряд и ритуал, узнаем какие календарные праздники есть на Кубани. Разберём свадебный обряд, который вошел в традиционный Северский районный фестиваль фольклора «Фольклор народов Кубани».

Календарные праздники и обряды Кубанского казачества

В календарном круге праздников и обрядов кубанского казачества можно выделить три блока, которые, несмотря на свою содержательную специфику, взаимодополняя и пересекаясь друг с другом, образуют достаточно целостную систему.

Первый, по сути, базовый блок — это православные праздники и входящие в них обряды годового круга.

Ко второму блоку относятся обряды, связанные с основными видами земледельческой и скотоводческой деятельности казаков, прежде всего с началами и окончаниями наиболее важных работ, имеющих сезонную приуроченность (пахота, сев, первый выгон скота в стадо и т. п.). В зависимости от погодно-климатических условий конкретного года они полностью или частично могли совмещаться с собственно календарными праздниками. Однако, даже если этого не происходило, в них использовались элементы, символы годовых праздников: пасха, пасхальное яйцо, зерно из новогодней обрядности, средокрестные кресты из теста и т. п.

Третий составляли войсковые, воинские праздники и обряды, которые были связаны или сознательно приурочивались к конкретным датам православного календаря.

Собственно календарный круг имеет неравномерную и неодинаковую народную празднично-обрядовую оформленность. Наиболее насыщенными являются зимний и весенний периоды. От весны к осени наблюдается резкое сокращение календарно-обрядовой активности населения, хотя службы в храмах, естественно, справлялись, а праздники учитывались населением в повседневной жизни, выступая как регламентирующее начало.

"Обеднённость" второй половины года в известной мере компенсировалась производственными и войсковыми праздниками, а также свадьбами, большинство из которых и справлялось по окончании полевой страды.

Свадебный обряд на Кубани

Кубанская свадьба – это одна из самых красочных казачьих традиций, известная далеко за пределами Краснодарского края.

Обычно родители определяли, в каком возрасте необходимо их детям вступать в брак, но иногда молодой казак сам затевал разговор со своими прародителями о том, что подошла пора ему жениться, просил благословить на "предложение" конкретной девушке. В любом случае дело начиналось с "осмотра невесты" – сватовства.

Сватовство

Часто в отцовском и материнском сердце давно была облюбована невеста сыну и жених дочери – достойные и по положению, и по достатку. Обычно родители будущих молодоженов даже были в сговоре, однако надо было в обязательном порядке соблюсти все ритуалы.

Дело начиналось с осмотра невесты, вечером жених с пожилыми родственниками отправлялся в дом ее семьи. Гости заводили разговор о дочери хозяина, ее красоте, называли ее доброй хозяйкой и просили, чтобы она поднесла им по чарке вина. По зову матери она являлась, одетая по-домашнему, но принаряженная, держа в руках поднос с кубками. Она угощала пришедших и скромно отходила в сторону, чтобы жених мог ее рассмотреть. Тем временем гости расхваливали вино, всегда пили умышленно медленно, чтобы дать больше времени юноше изучить невесту. На прощание посетители говорили: "Бог даст, она полюбит и нас". Семье невесты необходимо было время "посоветаться" с будущей женой, но ответить девушка ничего не могла, кроме "воля ваша".

Через несколько дней родители жениха присылали сватов с хлебом-солью. Если хозяева целовали гостинец, то в этот же день вечером в доме невесты справлялось и рукобיתье – сейчас это называется помолвкой. Жених приходил с родителями, собирались гости, устраивалась вечеринка, и девушки пели песни. Выпив до дна поданные рюмки, присутствующие поздравляли молодых. Сват выводил на середину комнаты жениха, по левую сторону ставили невесту, и они целовались.

После, раскланявшись, родители и молодежь расходились по двум разным помещениям, чтобы старшие могли скрепить договор, обговорить условия союза, день сговора и свадьбы. Начиналась пора посиделок и празднований вплоть до дня венчания.

Главное мероприятие во время этого периода – сговор, на который созывалась чуть ли не вся станица. В доме жениха готовили 10–20 блюд с кренделями, пряниками, орехами, винными ягодами и всякими сладостями, доставали из припасов мед и вино и длинной вереницей несли все это в дом невесты. Там в присутствии всех повторялось то же, что было на рукобיתье. Как только проходило это мероприятие, засватанная девушка официально объявлялась невестой. Теперь у нее часто устраивали вечерки, куда собирались и парни, и девушки. На встречах женщины занимались рукоделием, помогая невесте доделывать приданое к свадьбе, а также вышивали жениху и свекру кисеты, золовкам – карманы. Парни угощали девушек сладостями, семечками, заводили танцы, песни, игры. На подобных вечерках пели разные песни – грустные и веселые, исторические и лирические. Период между сговором и свадьбой длился 4–6 недель, чтобы молодые и их семьи успели подготовиться к свадьбе.

За два дня до свадьбы праздновали подушки. В XVIII веке отмечали этот день следующим образом: вечером в доме невесты собирались подружки, дружки жениха, товарищи и родные молодых. В комнатах были положены подушки, на них первыми сажали будущих молодоженов. Юноше подавали стакан меда, который он выпивал в несколько приемов, причем в каждый подход он должен был целовать невесту. Осушив бокал, жених клал на поднос деньги.

На подушки садились товарищи молодого, каждый просил к себе в соседки понравившуюся девицу, также пил мед и целовал ее, сколько хотел, но за всяким бокалом отдавал деньги. Отпустив от себя выбранную ранее, он мог попросить другую. Остальные бросали в молодую пару подушки, приговаривая: "И вам того желаем".

В начале XIX – XX веке ритуал видоизменился. Как пишет краевед Галина Астапенко в своей работе "Свадьба на Дону", в доме жениха собирались его родные, брали до 30 пар "шишек" (*Прим. ред. – каравай*) и отправлялись к невесте за приданым. Вместе с родственниками к невесте шел и жених со своими товарищами, запевая песню. Гостей встречал отец невесты, всех приглашали на застолье в дом. Свахи со стороны жениха подносили родителям девушки каравай и вино, за это они клали деньги на поднос в пользу свах. По окончании застолья приданое относили в будущий дом молодоженов, их встречала мать жениха с подносом в руках и просила каждого выпить.

В последний день перед венцом совершалось "расплетание косы". На обряд приходили посмотреть все желающие, поэтому в доме невесты было много народа. Родственники невесты расплетали девушке волосы по очереди – каждый по прядке, а после мать накрывала ее голову шалью. С этого момента невеста

навсегда теряла право заплетать косу, символ девичества. После этого девушку вели мыться в баню, которую топила мать. Этот обряд носил как очистительный, так и бережный смысл. Жених также накануне свадьбы мылся, но один.

Старшие в этот же вечер выбирали дружку и дружка – в современности их роль перешла отчасти свидетелю и свидетельнице. Тогда они должны были оберегать молодых, разносить каравай, собирать подарки, быть хозяевами и распорядителями свадьбы, им в помощь определяли двух свах, главная из которых – невестина. У молодежи в это время шла вечера – все величали молодых. С приходом старших родственников, мероприятие заканчивалось и невеста с подругами, проводив жениха, возвращалась в курень.

Особое значение имело изготовление свадебного каравая, который также готовили накануне. Для этого в доме невесты собирались замужние женщины, старались позвать таких, у которых была дружная хорошая семья и работающий муж. Удачный и красивый каравай предвещал хорошую жизнь молодым, он считался символом счастья и плодородия в новой семье. Готовую выпечку ставили в красный угол, а ближе к главному мероприятию подруги невесты торжественно переносили его в дом жениха.

Свадьба и венчание

Наступал день выданья, свадьба справлялась особо торжественно. Все, что было богатого в доме родителей, доставалось для этого дня: жемчуга и золото блистали на невесте, а жених мог в свой образ добавить ценные реликвии предков.

Российский этнограф Александр Терещенко в своих трудах "История культуры русского народа" рассказывал, что перед венчанием невеста одевалась во все новое. Свою старую "тельную" рубашку она разрывала от ворота до пола и сбрасывала ее – это символизировало разрыв со старой девичьей жизнью. Потом, перекрестясь, надевала по очереди все предметы венчального костюма: рубашку, чулки, юбку, кофту.

Платье невесты могло быть белым, голубым или нежно-розовым, в наряде обязательно присутствовал белый искусственный цветок, такой же был приколот и к костюму жениха. Чтобы уберечь невесту от дурного глаза, в подол ее платья закалывали крест-накрест с четырех сторон иголки без ушек из непечатой пачки, иногда за пазуху с той же целью клали кусочки ладана. Было и другое суеверие: надевая чулки, невеста старалась ударить ими одну из своих подруг. Считалось, что та, которую она заденет, в скором времени выйдет замуж. Как только раздавался благовест к обедне, отец и мать благословляли невесту, она целовала

икону и прощалась с родными, слезы лились без конца – оплакивали конец девичьей жизни.

Наряд жениха включал в себя военный казачий костюм, дополненный поясом с кинжалом, сапогами и шапкой-кубанкой. После благословения родителей он выходил к коню, украшенному лентами и колокольчиками, на жеребцов садились и его друзья. Улицы станицы оглашались пением казачьих песен и звоном колокольчиков – все ехали к дому невесты, чтобы посмотреть на процесс выкупа.

Жениха с невестой сопровождали товарищи верхом на конях и девушки в телегах и тачанках. Парни джигитовали, стреляли в воздух из ружей, женщины пели песни. Родители жениха встречали новобрачных, стоя в дверях своего дома и держа высоко над их головами надрезанный посередине хлеб. Как только жених и невеста переступали порог дома, родители сообща переламывали хлеб – одна половина оставалась в руках матери, другая – в руках отца. Родственники еще во дворе усыпали новобрачных мелкими деньгами и конфетами, в качестве пожелания богатства и счастья.

Мать с отцом после преломления хлеба благословляли жениха и невесту, сажали в передний угол, подавали легкую закуску и чай, все приглашались за стол, а в соседней комнате обычно устраивались игры и танцы, пели песни, а дружка с шутками-прибаутками обносил гостей. Старики в основном оставались за столом. Кроме того, в доме брачующихся обязательно должен был быть мед, чтобы молодым сладко жилось, чтобы они "тонули в счастье".

Важным был обряд дарения, который подробно описала Галина Астапенко в своей книге "Быт, обычаи, обряды и праздники донских казаков". Нарезанный кусками каравай клали на поднос, который застилали платком. Дружка, обращаясь к отцу-матери, говорил: "Отец и мать, благословите каравай внести и молодых ввести". Эти слова он повторял трижды. Тут же ставился столик, вокруг которого на стульях усаживали молодых и ставили каравай, мать накрывала каравай платком, который кто-нибудь из гостей снимал и им перевязывали дружку. Свах с обеих сторон, от жениха и невесты, также перевязывали материей крест-накрест.

После этого дружка разносил каравай, начиная с родителей жениха и невесты. Каждый из гостей, принимая каравай, должен был одарить молодых. Дарами закладывалась экономическая основа новой семьи – дарили деньги, материю, посуду, барашков, коров, а после окончания даров, свахи объявляли, что и сколько надарили. Дружка, свахи, завершив свое дело, передавали молодых родителям. Второй день свадьбы назывался калиной – красный цвет символизировал у казаков целомудрие невесты. Гуляя по станице, калину должна была первой

запеть свекровь, но если девушка не сохраняла свою честь, то на родителей невесты надевали уздечку, хомут, намекая на то, что они не сумели удержать дочь.

Разбор свадебного обряда на примере обрряда «Одевание невесты», который вошел в районный фестиваль фольклора «Фольклор народов Кубани»

Казачья свадьба – это своя отдельная история со своими таинствами и курьёзами. То, как отмечается главный праздник в жизни двоих – во многом зависит от национальности, религии и принятых в стране местных устоев. В казачьей свадьбе, как и в любой другой присутствуют постоянные компоненты вне зависимости от региона. Это песни, пляски, причет, приметы, действие, обереги. А исполнение этих элементов, является особенностью местности, где происходит обрядовое действие.

Свадьба — это сложный и длительный обряд, со своими строгими правилами. В старину свадьба никогда не была демонстрацией материального богатства родителей жениха и невесты. Прежде всего, она была государственным, духовным и нравственным актом, важным событием в жизни станицы. Строго соблюдался запрет устраивать свадьбы в посты. Самым предпочтительным временем года для свадеб считались осень и зима, когда не было полевых работ и, к тому же, это время хозяйственного достатка после уборки урожая. Благоприятным для брака считался возраст 18–20 лет. В процедуру заключения браков могла вмешаться община и войсковая администрация. Так, например, не разрешалось выдавать девушек в другие станицы, если в своей было много холостяков и вдовцов. Но даже в пределах станицы молодые люди были лишены права выбора. Решающее слово в выборе жениха и невесты оставалось за родителями. Сваты могли явиться без жениха, только с его шапкой, поэтому девушка вплоть до свадьбы не видела своего суженого.

Казачья свадьба приобрела стройное целое в начале 19 века и состояла из нескольких отдельных частей: смотрины или **сватовство**, **своды (пропой)**, **посиделки**, **вечеринка**, и сама **свадьба**. Обряд «Одевание невесты» входит в саму свадьбу и проводится непосредственно перед встречей невесты с женихом. Невеста находилась в кругу подруг. На кануне свадьбы, они ходили в баню, наряжали невесту в белую рубаху. На следующий день, подружки, сестры, мама и крестная одевали невесту. Приходили подружки, расплетали косу молодой невесте и причитали, тоскуя о том, что подружка не будет больше свободно гулять, годы беспечности закончились и она вступает во взрослую жизнь. Коса для казачки являлась оберегом. Подружки заплетали две косы, как символ, что казачка теперь является хранительницей домашнего очага, бережет не только себя, но и своего мужа.

Крестная закалывает косы и покрывает голову кичкой. Наряжали невесту в белые одежды: сарафан, пояс, кичка, фата.

После одевания к невесте обращалась крестная, благословляя на брак.

В свадебной традиции существует много примет и обережных ритуалов. Всегда невесту берегли от сглаза и во время одевания, мама и крестная закалывали на груди булавки крест на крест, чтобы «дурной глаз» не повлиял на судьбу невесты.

После того как невесту нарядили, ей любуются, желаю, чтобы ее жизнь в браке была счастливой. Невеста в свою очередь, передает незамужним подружкам узелки с золой из печи, чтобы «женихи водились».

Ещё был обычай, когда подружки убрали со стола, перетягивали скатерть, у кого она останется в руках, та первой и выйдет замуж. Родители и крестные благословляют дочь на брак иконой Божьей матери. Перед тем как невеста выйдет к жениху принят посыпать порог солью, чтобы очистить ее путь в новую жизнь.

Обряд одевание невесты имеет важный смысл и несет в себе несколько функций. Физическая подготовка невесты, психологический настрой (перерождение сознания из девушки в женщину, жену, мать), связь с родом и благословение, переход в другую семью. Обряд одевание невесты является важным для самой невесты. В момент обряда девушке давали советы, благословляли и настраивали на новую счастливую жизнь.

Заключение

Кубанская свадьба – это одна из самых красочных казачьих традиций, известная далеко за пределами Краснодарского края.

Данные методические рекомендации могут быть полезными для руководителей фольклорных и народных коллективов и должны быть применены с целью сохранения традиционной народной культуры и знакомства молодого поколения с традициями. Каждый фольклорный коллектив и коллектив народной песни должен включать в свою работу исполнение песен с элементами обряда. Это расширяет творческий потенциал коллектива. Через обрядовое действие мы вовлекаем участников и зрителей в традиционную культуру и даем более полное понимание того, какую ценность несет традиция и какой глубинный смысл заложен в обрядах.

Приложение

Сценарий обряда «Одевание невесты» из репертуара коллектива МБУК «Ильская ЦКС»

Действующие лица:

Настя – кума

Екатерина – подружка невесты

Глаша – подружка невесты

Алена – мать невесты

Степан Кузьмич – отец невесты

Галя- невеста

Оля – подружка невесты

Инна – кума

Наташа – крестная невесты

*Звучит фоновая народная музыка, кума выходит с коромыслом, снимая его,
берет одно ведро и идёт выливать воду, затем идёт за другим, следом
выбегает другая кума с новостью*

Настя: Дарья! Дарья! Чула, на нашем краю свадьбу сегодня грать будут?

Инна: А хто ж?

Настя: Терэщичиха свою дочку Гальку замісь выдае.

Инна: О-о! Терэшиха нэ промах, Иван жених богатый!

Настя: Да, гріх жаловаця, у Гривней достаток всем!

Инна: А Галька, Галька - дівка гарна, и ткать, и прясть, и шить уме, и корову
дое!

Настя: А Иван нэ хуже, ладный хлопэць, работающий, горилку нэ пье, нэ курэ.

Инна: Да шо казать, повезло Гальке с чоловіком!

Настя: А Тэрэщихы с зятём.

Инна: А скільки за невесту пропою дали?

Настя: Кажуть, відро горілки, відро вина и 15 рублів грошей. А еще шубу дали
и чоботы.

Инна: А шо мы тут стоим, пийдэм на молоду пару подывымся.

Настя: А пийдэм, разом и заспвіаем!

Инна: Давай Глашку погукаем.

Настя: Глаша! Глафира!

Инна: Глафира!

Вместе: Глафира!

*Подруги кричат, зовут Глафиру
выходит Глаша, руки в боки*

Глафира: Чого раскрычалыся?

Инна: Гальку замішъ выдають, ходим подывимося...

Глафира: Казачки управляются, а воны тут стрыбають. Корову подоють, подойнык кынуть і тікать. Скоро козаки самі коров доіть будутъ, борыщ варыть, а воны понаряжаюца і на вулицю. Биссови души!

Настя: Ой! Ой!

Инна: Хватэ, хватэ тоби бурчать.

Настя: Пішлы з намы....

Глафира: Куды цэ!

Настя: Степан Кузьмич и Ульяна Архиповна дочку замішъ выдають...

Глафира: Да ты шо! И прыданэ у них готово?

Инна: У них гарнэ прыданэ!!

Настя: 10 сарафанів, перына, подушкы, одеяло, бельё постільнэ, скатерти, полотенца, посуда!

Инна: Всэ свошмы рукамы выстегано, вышито, напрядено!

Настя: И всё-то у них прошло по обычаю!

Глафира: По обычаю?

Инна: И сватовство и сговор....

Настя: Як положено – в хати невесты!

Инна: Да пишлы уже на молодых подывимся.

Глафира: А Пишлы!

*девушки идут в дом невесты
громко зовут хозяев*

Настя: Стэпан, Стэпан Кузьмич!

Инна: Ульяна! Ульяна Архыповна!

Глафира: Здравствуй Ульяна!

Алена: Дэнь добрый!

Инна: Здравствуйте Стэпан Кузьмич!

Степан Кузьмич: и тобэ не хворать!

Вместе: Доброго здоровьица вам!

Степан Кузьмич: И чого це вы до нас пожаловалы!

Глафира: А мы прішлы подывыца як Гальку обряжаютъ.

Алена: Ну захоть тэ раз прышлы.

Глафира: А в баню вы, подруженьки, невесту водили на девичник?

Оля: А как же! Все-то глазоньки Галюня выплакала! Раздарила нам все ленты свои и накосники, и повязки девичьи!

Инна: Да где ж она?

*Девушки проходят в избу присаживаются
Крестная заводит невесту одетую в сорочку.*

Галя: Ой, родимые мои подруженьки,
Ой, да расплетите вы меня,
Да мою косоньку...
Да, проводите вы меня
Да в путь - дороженьку...

*Невеста присаживается на стул.
Подходит подружка, расплетает косу невесте приговаривая.
«Плач»*

Оля: Коса моя, косонька,
Коса дорогая, русая, золотая!
Рано тебя расплетати,
В дальний путь,
В дальний снаряжати!

*Подходит вторая подружка
Приступают к заплетанию кос.
«Плач»*

Галя: Не жаль мне золота,
Не жаль чистого серебра,
Жаль одного: девичьей красы,
Русой косы.

Оля: Не плачь, не плачь
Душа Подруженька,
Красных девушек не кручинь!
Не слези лицо белое,
Рученок не ломай!

*Девушки заплетают две косы, отходят в сторону
К невесте подходит Крестная*

Люда: Галюня, дывысь – лева коса у тэбэ длинше, значить Ивана пэрэживэш.

Галя: Ой, крисна! На все воля божья!

Обращается к матери невесты

Люда: Кума, надо голки хрэст-на-хрэст заколоть, щёб Галю нихто нэ зглазывает.

Алена: Да знаю, ось прыготовыла.

прикалывает дочке две иголки на груди. крестятся.

Алена: Ограды, Господы, честного креста от всякого зла.

Люда: (к невесте) Галя, колы в церкву зайдытэ, становись на рушнык пэрвой, тоди всим вэрховодыть будэшь. Да по сторонам нэ дэвысь и нэ оглялуйся хтоб нэ звав. (Обращается к подружке) Катэрына! Дывысь шоб нихто мижду молодымы нэ пробих. Да нэ дай Бог, шоб фата загорилась або платье.

Настя: Да, знаю я, знаю! У моей старшей сэстры, колы замиш выходыла, хтось из дивчат кусок хваты отирвав, так у нэи жизнь и нэ заладылась.

Инна: И живэ она тепер с Гаврылой як кишка с собакой.

Люда: Галя, колы в церкву пойдытэ, на углу брычку останавлять, вы с Иваном молитву читайтэ «Да воскресныть Бог» Знаишь ии?

Галя: Знаю крисна!

Люда: Я тоби ось на бумашку записала, давай до хрэстыка прывяжу (закрепляет). Ну отак. Шоб всё у тэбэ ладно було. (Выглядывает в окно) Дзень сёгодня хороший, примета добра, значить и жызня твоя тоже будэ хорошой. Помяны мое слово.

Инна: Повэзло тоби Галю!

Глафира: Грывни люды доброй породы, хозяйствэни, работащи.

Настя: Ныколы нэ скажух шэ в хати у ных робыца.

Глафира: Нывисткы миж собою нэ скубуца. Ныхто про них дурного нэ скаже.

Алена: А моя Галя нэ хужэ. И прыданэ мы зибралы ий богатэ аш тры скрыни, вон повисылы литом приданэ сушить, так вся вулыца збиглась.

Настя: Вон, кажух, у Силантьевых Фроську отдавалы, так вэзты було ничего.

Глафира: Ны пырыны, ны подушок пухових, ны кровати, срам одын.

Инна: А Фроська конопата да ряба.

Алена: А ты вон яка у нас гарна, тонка да стройна, а глазонькы як зирочки горять.

Аленка: Ну, шэ вы мама, тоже скажите.

Люда: Галя, спатэ вас колы повэдуць, ты Ивану сапогы знымы, вин тоби тры рази нагайкой по спыни вдарэ, то нычэго, так нада, покажы ёму шэ ты смырна. Галя (назидательно) Чоловик – голова, жинка – шыя, куды шыя – туды и голова. (Подмигивает) И нэ забудь в чоботах гроши пошукать. Бо трэба платыть молодой, шэ не погордылась и с мужыка обувку зняла. Так, шось ищэ нада. Забула. А-а! Кума?! Силь дэ? Нада будэ на порих пэрэд гостямы посыпать.

Алена: Вон макитра в углу, быры скільки нада, бо я можэ замотатысь и забуду. Ты вжэ сама посыпай як тоби трэба.

Приносит ей макитру с солью ставит рядом на пол

Крестная закалывает косы наверху.

Плачет приговаривает

Люда: Ой Галю, яка ты у нас гарна. Рано, рано в дороженьку зибралы!

Алена: (смотрит на дочку и плачет) Усих дочок замишэ поотдавала, послидня осталась, помошныца ты наша.

Далее подружки приступают к одеванию невесты:

надевают сарафан, пояс, украшения и головной убор.

Подружки поют песню «Ты воспой, ты воспой, в саду соловэйко»

Невеста берет узелки и раздает подругам

Галя: Ой дивчата, вчэра мы пырогы пыклы на свадьбу, я золу из пычы вытягла и в узелкы повязала. (Подает узелки) Ось вам, шоб жэнихы водылылысь.

Затем сдергивает скатерть со стола

Галя: Бэрыть скатэртэну, шоб замишэ быстришэ выйты.

Подруги берут скатерть за уголки, и перетягивают

«Плач»

Галя: Надоела я да родному батюшке,
Надоела да наскучила!
Просватал-то, родимый батюшка,
Не пожалела меня, родимая матушка,
Горе-горькую да горемычную!

Подходит мать с иконой.

«Плач»

Галя: Ты моя, родима матушка!
Успокой меня, голубушка!
Не спалось мне ночью темною,
Ночкой темною, холодною.
Лишь под утро задремалось,
И такой мне сон привиделся:
По горам крутым ходила я,
Собирала красны ягоды.
Круты горы — мое горюшко,
Красны ягоды — мои слезоньки.

кланяется матери и отцу

Галя: Просты ридна маты, просты батько. Благословить!

Алена: Отдаю я тебя дочь, чтоб назад не брать. Я учила тебя слушаться мужа,
жить в согласии. Смотри дочь не упади, когда тебя толкать будут, удержишь на
ногах, а то позора не оберешься.

Крестин невесту

Алена: Благословляю тебэ доця.

Невеста целует икону.

Люда: Нэхай житя твое будэ счасливой.

Настя: Девчата! Гляньтэ! Гляньтэ! Гости идутъ!

Глафира: Жэних йидэ!

Список использованной литературы

1. Жиганова С.А. Кубанская свадьба как музыкально-этнографическая традиция позднего формирования: Дисс. канд. искусствоведения: 17.00.02 / С.А. Жиганова. – Москва, 2008. – 216 с.
2. Заградская С.Г. Свадьба кубанских казаков // Играем свадьбу [Текст] : сборник / сост. С. Г. Заградская. – Москва: Советская Россия, 1987. – 184 с. : ноты. – (Библиотечка "В помощь клубному работнику"; № 12). с. 85-127
3. Зудин А.И. Свадебные обряды // История, этнография, фольклор Кубани. Т. IV. Темрюкский район (материалы Кубанской фольклорноэтнографической экспедиции) / Мин-во культуры Краснодар. края, Науч.- исслед. центр традицион. культуры ГБНТУККК "Кубанский казачий хор"; науч. ред., сост. Н. И. Бондарь, А. И. Зудин. – Ростов-на-Дону, 2019. с. 175-198
4. Шихарева М.С. Свадьба у сельского населения Кубани // Советская этнография – 1964. № 1 с. 22–33

Методические рекомендации составила Чайка Мария Владимировна, методист по традиционной народной культуре отдела по гармонизации межнациональных отношений муниципального бюджетного учреждения культуры муниципального образования Северский район «Районный организационно-методический центр»

